

УДК 303.4+908
DOI 10.24411/1026-8804-2019-10031

Постсоветская трансформация на Дальнем Востоке России в источниках и историографии

Наталья Владимировна Потапова,

доктор исторических наук, профессор кафедры
российской и всеобщей истории Сахалинского
государственного университета, Южно-Сахалинск.
E-mail: napotapova@yandex.ru

Период постсоветской трансформации — один из наиболее важных, дискуссионных и трудных для изучения во всей отечественной истории. Сегодня в дальневосточной исторической науке на первый план выходит исследование современного этапа новейшей истории региона. Одной из основных проблем данного направления становится его источниковая обеспеченность, так как в информационную эпоху и документальные источники, и способы получения информации имеют свои особенности. Различные источниковедческие и историографические аспекты истории Дальнего Востока рассматриваются в ряде статей сотрудников Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, выполненных в рамках исследования «*Постсоветская трансформация на Дальнем Востоке России в источниках и историографии*» и объединённых в одноимённую рубрику электронного научного журнала «Архонт» № 3 (6) за 2018 г. В работах уделяется внимание различным аспектам социально-экономической истории постсоветского Дальнего Востока, что, с одной стороны, демонстрирует определённый задел в данном направлении, позволяющий провести анализ с точки зрения источниковедения и историографии, с другой — даёт возможность обозначить новые, перспективные направления исследований. Авторы успешно решили задачи, поставленные в статьях, достигли цели, применив новые подходы и оригинальные методы исследований, и в целом продемонстрировали высокий научный потенциал творческого коллектива ИИАЭ ДВО РАН.

Ключевые слова: Дальний Восток России, постсоветская трансформация, перестройка, посткоммунизм, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, исторические источники, историография, современность.

Post-Soviet Transformation in the Far East of Russia in Sources and Historiography.
Natal'ya Potapova, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.
E-mail: napotapova@yandex.ru.

The period of post-Soviet transformation is one of the most significant, controversial and complicated topics in Russian history. Nowadays, the research of the contemporary period of the history of the region enters into the foreground in the Far Eastern historical studies. Source provision is one of the crucial issues because documentary sources and methods of receiving information have their peculiarities in the information age. Different historiographic aspects of the history of the Far East are analyzed in the papers of the scientists of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. These scientific papers were written within the framework of the study *“Post-Soviet Transformation in the Far East of Russia in Sources and Historiography”* and published in the electronic scientific journal “Archont” (issue 3 (6), 2018). The attention is devoted to various aspects of socioeconomic history of the Soviet Far East that allows analyzing from the point of view of source studies and historiography and gives a chance to highlight new promising areas of research. The authors successfully solved assigned problems, reached goals employing new approaches and innovative methods of research and demonstrated high scientific potential.

Keywords: the Far East of Russia, post-Soviet transformation, restructuring, post-communism, the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, historical sources, historiography, modernity.

История современной России, как и других посткоммунистических государств, — это прежде всего история их попыток встроиться в глобальную капиталистическую систему западной либеральной демократии. Ретроспективный взгляд на последние годы жизни стран социалистического лагеря — Российской Федерации, бывших республик СССР, стран Восточной Европы — позволяет убедиться, что идеи и лозунги, под которыми осуществлялись перемены на рубеже 1980—1990-х гг., первоначальный энтузиазм и эйфория от обретённой свободы, возникшие в обществе, не привели к тем результатам, о которых мечтали многие современники и участники этих событий. В целом же ситуация новой социальной реальности стала вызовом для общественных и гуманитарных наук. Период постсоветской трансформации, радикального изменения социально-экономической и политической основ и базовых ценностей советского общества не только один из самых дискуссионных в отечественной истории, но и один из самых важных для всей современной исторической науки, поскольку позволяет понять современные тенденции развития России.

На наш взгляд, именно сегодня, по прошествии более тридцати лет после начала перестройки в СССР, наступает время активного научного исследования и осмысления последнего этапа истории нашей страны, свободных от влияния идеологической и политической конъюнктуры, так как всё-таки «большое видится на расстоянии». С одной стороны, прошло достаточное время для того, чтобы появилась возможность обращения к документам, отложившимся в архивах, их осмысления, сравнения и интерпретации.

С другой стороны, пока ещё существует возможность пополнения источниковой базы исследователей различными вариантами опросов, интервью среди людей, принадлежащих к поколению, переживавшему этот период, — иными словами, сбора нарратива, использования методов «устной истории» (oral history). По той же причине на современном этапе существуют возможности сбора, систематизации и анализа уникальных коллекций фото, видео, аудио и других видов носителей информации из личных архивов этих людей.

Несомненно, что сегодня на первый план выходит необходимость исследования современного этапа новейшей истории России, и в ней особое место занимает история региональная, так как последняя, с одной стороны, является неотъемлемым составным элементом истории России в целом, а с другой — позволяет детализировать масштабные события на уровне микроистории.

И здесь в числе проблемных зон оказывается источниковая обеспеченность научно-исследовательского процесса, так как, безусловно, на современном этапе, в информационную эпоху, и сами документальные источники, и способы получения информации имеют свои особенности. Для дальнейшей разработки проблем современной истории необходимо также общее представление об основных направлениях и особенностях исследований данного периода, предпринимающихся сегодня коллегами-историками. В связи с этим освещение источниковедческого и историографического аспектов указанной темы на современном этапе становится необходимым.

Дальневосточные архивисты, по-своему работая в данном направлении, начали публикацию архивных источников, относящихся к периоду перестройки и постперестройки. Например, сотрудники Сахалинского государственного исторического архива совсем недавно издали сборник документов «Сахалинская область в документах и фактах. 1992—2000 годы» [6], остаётся надеяться, что эстафету примут и работники других дальневосточных архивов, научных учреждений, высших учебных заведений. Одновременно стоит отметить, что, например, в Сахалинской области учёные пока ещё стараются не обращаться к анализу проблем современной истории, — на наш взгляд, это в значительной степени продиктовано сложностью поиска источников и выбора теоретико-методологических основ исследования. Тем более важными представляются рецензируемые материалы и своевременным — их появление.

Электронный научный журнал «Архонт» в выпуске № 3 (6) за 2018 г. представил ряд статей сотрудников Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, выполненных в рамках исследования «Постсоветская трансформация на Дальнем Востоке России в источниках и историографии» и объединённых в одноимённую рубрику. Рецензируемые работы представляют собой попытку комплексного изучения источников и историографии социальной истории региона за последние три десятилетия. В то же время материал представленных исследований — это своеобразный «портрет» эпохи периода перестройки и постперестройки, демонстрирующий болезненную трансформацию социально-экономической жизни, общественного сознания, культурных приоритетов, эстетических пристрастий и этических норм.

Открывается рубрика статьёй А.С. Ващук, посвящённой анализу роли архивных источников в изучении российской приватизации — главного мероприятия либерально-радикального реформаторства в России [1]. Автор справедливо указывает, что «тема приватизации наряду с либерализацией цен постепенно начинает привлекать российских и зарубежных учёных, в том числе Дальнего Востока, и встаёт задача поиска репрезентативной источниковой базы» [1, с. 10]. Несмотря на отмеченное автором «постархивное» состояние исследовательской лаборатории по изучаемой проблеме, т.е. преобладание опубликованных источников над архивной массой, обобщая личный опыт работы с архивными источниками по истории приватизации из фондов государственных архивов Приморского и Хабаровского краёв, А.С. Ващук подчёркивает, что региональные архивы располагают важнейшими сведениями о проведении приватизации. Безусловной заслугой автора является разработка типологии и выявление особенностей постсоветской документации, возможностей и ограничений разных типов документов по истории приватизации. Кроме того, новизной источниковедческого анализа, предложенного А.С. Ващук, является введение способов, помогающих преодолеть ограничения формализованного содержания источника, в частности — метод сопоставления датировок архивных и опубликованных документов. В кратком обзоре информационных ресурсов по истории российской приватизации автор также обращает внимание, что для историка важно уметь ориентироваться в огромной массе документов и выявлять наиболее значимые из них. Методика презентации авторского опыта строится на основе нескольких блоковых примеров, которые отражают основные этапы и черты процесса приватизации. В статье на конкретных примерах раскрываются возможности использования комплекса делопроизводственных документов, связанных с процессом акционирования предприятий машиностроения Хабаровского края. Именно архивные документы, по мнению А.С. Ващук, позволяют не только проследить механизм и сценарии приватизации, но и прояснить масштабы негативных последствий этого процесса — в частности, деиндустриализации региона. Автор подчёркивает достоинства и возможности именно архивных источников для изучения поставленной проблемы, тем самым призывая историков к выявлению, тщательному отбору и исследованию таких документов, внимательному и ответственному подходу к этой работе.

Нельзя не согласиться с А.С. Ващук, что историк, работающий в данной теме, открывает новые типы документов, новую терминологию, бóльшую формализацию текстов документов, значительную роль опубликованных источников и т.п. Обращает на себя внимание ещё один важный момент, отмеченный автором. Он заключается в том, что работа с современной архивной информацией по указанной проблеме требует специальной подготовки исследователя: фундаментальных знаний теории приватизации, терминологии и содержания понятий, использующихся в документах постсоветской бюрократии. Подводя итоги своим размышлениям, исследователь приходит к выводу, что избранная тема имеет все перспективы для дальнейшего изучения, развития и углубления.

Преломлению социальной истории рассматриваемого периода в литературно-художественном творчестве, то есть «культурной интерпретации» социальных процессов и событий в рамках антропологического подхода, посвящена статья Е.С. Волковой «*Художественная литература как источник по социальной истории постсоветского Дальнего Востока*» [2]. Автором было проанализировано около 70 прозаических и несколько сот поэтических произведений, при этом учтён принцип репрезентативности: каждая дальневосточная территория (субъект Федерации) представлена хотя бы одним автором. В данной работе тексты дальневосточной художественной литературы рассмотрены как специфический и весьма важный исторический источник, отражающий региональные реалии изучаемого периода. Подобное источниковедческое исследование в отношении постсоветской истории региона предпринимается впервые. По мнению автора, изучение художественных произведений как исторического источника позволяет «реконструировать ментальность постсоветского периода, уловить общественные настроения, отследить пертурбации личных и коллективных биографий на рубеже XX—XXI вв. — словом, увидеть прошлое в культурно-антропологическом измерении» [2, с. 25]. Е.С. Волкова рассматривает региональную историю периода через призму травмы, шока, которые испытало общество в результате распада СССР и крушения привычного советского мира. По этой причине в литературном творчестве отразились наиболее волнующие каждого дальневосточника проблемы 1990-х гг.: трансформации социального статуса, снижение жизненного уровня, криминализация отдельных групп населения, формирование потребительского общества, ностальгия по СССР, оторванность дальневосточников от центральной России, приведшая к экономической и культурной обособленности региона и формированию особой, дальневосточной идентичности его жителей, и одновременно — массовый миграционный отток населения с Дальнего Востока, мировоззренческий кризис, рост религиозности и т.п. Трудно не согласиться с Е.С. Волковой, что «информация, извлечённая из художественных текстов, не только согласуется со статистическими данными, но позволяет их дополнить, „оживить“, конкретизировать, приблизить к конкретному человеку. Многие выводы, к которым приходят литераторы в своих произведениях, близки к заключениям, полученным современными историками, социологами, культурологами» [2, с. 37].

Ю.Н. Ковалевская также посвятила свою статью «*Постсоветский переход на Дальнем Востоке России в вербальных и визуальных источниках: сходство и различия*» [3] источниковым проблемам рассматриваемого периода. Автор поставил своей целью выявить различия в обыденном восприятии постсоветских реформ, зафиксированные разными типами источников. Полевые источники (сочинения, интервью, фотографии) были собраны учёным в рамках работы над исследовательским проектом в 2012—2017 гг. во время поездок по Приморскому и Хабаровскому краям, Амурской и Сахалинской областям. Общий анализ полученного материала позволил Ю.Н. Ковалевской выделить не только значимые события, но и рутинные, обыденные практики, которые фиксируются случайно, а также скрытые смыслы, которые можно понять только из общего контекста. Автор справедливо утверждает,

что наиболее часто повторяющимся сюжетом, а значит, жизненно важным для респондентов вопросом во всех видах источников оказывается разрушение советских индустриальных структур, которые являлись не только основой повседневного жизнеобеспечения, но и социальными и культурными доминантами местного сообщества. Также, рассматривая пережитый обществом период крушения советской системы как личную травму каждого человека, автор замечает, что кризис повседневности и аномия/«беспредел» становятся центром нарратива о 1990-х гг., общим контекстом всех источников является восприятие 1990-х гг. как «революции перераспределения», в которой дальневосточный регион и большинство его жителей испытали «резкий слом повседневности», утратили социокультурные доминанты, стали жертвами «демодернизации сверху». Безусловно, предпринятое автором обращение к индивидуальному опыту, «источникам человеческой жизни», тем более зафиксированное не на электронных носителях, а на бумаге и фотоплёнке, позволяющее сохранить весьма ценную, но очень быстро утрачиваемую информацию, представляет собой важнейшее направление на современном этапе исследований.

С.Г. Коваленко для анализа самоидентификации и поведенческих моделей постсоветской региональной элиты сконцентрировала своё внимание на таком виде источников, как гайд-интервью [4]. Цель её статьи — сделать выводы об эффективности данного метода получения информации и анализа изменений в самоидентификации и поведенческих моделях элиты в годы трансформации России. Отмечая, что наиболее активно для изучения указанной проблемы исследователи используют количественные методы, С.Г. Коваленко утверждает, что «они не позволяют выявить отношение к центральной и региональной власти, индивидуальные траектории карьерного роста представителей региональной политической элиты: кто способствовал карьере, кто оказал существенное влияние на становление политических взглядов и ориентаций, кому лично чиновник был обязан путёвкой в жизнь и т.д.» [4, с. 57]. Непродуктивно использование числовых способов оценки и при изучении конкретной руководящей деятельности на местном уровне в период исторического выбора, тем более — её неофициальных вариаций. Всё вышеназванное можно обнаружить только с помощью качественных исследований. В связи с этим в представленной статье автор рассматривает методику применения «полуструктурированного» интервью, интервью с «путеводителем» на основе собственной практики проведения 25 гайд-интервью в 2014—2017 гг. среди группы лиц, занимавших управленческие должности в конце 1980-х — начале 1990-х гг. на Дальнем Востоке. Исследователь приходит к обоснованному выводу, что применение предложенной методики позволило решить комплекс задач: выявить наиболее работающие принципы гайд-интервьюирования, определить личные связи респондентов и их отношения к значимому событию историческому ряду, обнаружить изменения в самоидентификации и поведенческих моделях элиты в точках исторического выбора. В результате С.Г. Коваленко удалось выявить следующие черты, присущие дальневосточной элите: прагматизм, чрезвычайно критическое отношение к радикальным переменам в стране, сохранение марксистских взглядов, не помешавшие,

однако, её успешному «встраиванию» в новую общественно-политическую жизнь страны и региона, а также в бизнес-структуры, что позволило им сохранить высокие статусные позиции в современном обществе.

Статья Л.А. Крушановой посвящена роли и аналитическому использованию статистических данных о преступности, отражающих деструктивные изменения в обществе и являющихся важным источником исторических исследований по состоянию криминальной сферы в России в 1990—2017 гг. [5]. Автор предваряет изложение основного содержания своей работы небольшим экскурсом в историю использования статистических данных в исторических исследованиях. Л.А. Крушанова анализирует качественные и количественные показатели преступности как в целом по России, так и конкретно на Дальнем Востоке, основываясь на данных официальных сайтов МВД РФ и УМВД субъектов РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, Госкомстата РФ и статуправлений субъектов РФ. Следует отметить, что автор предлагает свою типологию современных документов, содержащих статистические данные по современной преступности. Поставив целью статьи «показать группировку статистических данных, на основе которых формируется представление о природе российской и региональной преступности, и специфику их использования при объяснении особенностей развития общества в определённых исторических условиях» [5, с. 67], автор отмечает, что в целом в исследуемый период очевидной становится тенденция снижения преступности, которая на Дальнем Востоке выражена слабее, — это трактуется как сигнал федеральному центру «обратить внимание на социально-экономическую политику, проводимую в регионе». Исследователь приходит к выводу, что статистика о состоянии преступности является важнейшим источником информации о деструктивных тенденциях в обществе, служит базой для определения результатов действий федерального центра по снижению преступности. Л.А. Крушанова подчёркивает достоинства современной статистики как исторического источника в исследуемой области, отмечая, что она «акцентирует внимание историка на рассмотрении злободневных социальных проблем сквозь призму социально-экономического, политического и нравственного развития общества в конкретных исторических условиях» [5, с. 73—74]. При этом совершенно справедливо указывается, что при всех достоинствах статистики она, безусловно, нуждается в дополнении иными источниками.

О.П. Федирко, обратившись к истории религиозной жизни региона, сконцентрировала своё внимание на анализе таких специфических источников, как документы государственных учреждений и политических партий 1990-х гг. [7]. Стоит отметить, что автор формулирует следующую важную особенность источниковой обеспеченности истории современной религиозной жизни: «Система делопроизводства в первое постсоветское десятилетие переживает упадок. Правила хранения документов, формирования их в дела, ГОСТы оформления с 1994 г. стали носить лишь рекомендательный характер, механизм передачи документов на архивное хранение не всегда соблюдался в полной мере. В связи с этим происходит утрата целого пласта источниковой базы, что затрудняет исследование профессиональной истории

России. Часть документов осела в личных архивах их авторов, часть утрачена, часть, хоть и находится в архивных учреждениях или отделах, всё же недоступна исследователю» [7, с. 77]. Задействовав менее исследуемые группы документов, О.П. Федирко поставила цель дать обзор материалов делопроизводства государственных учреждений и политических партий, акцентируя внимание на их роли в реконструкции религиозной ситуации в России в первое постсоветское десятилетие и на решении методологических проблем, связанных с введением в научный оборот этой группы источников. Автор предпринимает попытку классификации материалов по конфессиональной истории, в основе которой лежит их информативная ценность, отмечая при этом исторически обусловленные особенности документов и их групп. Кроме того, О.П. Федирко сумела выявить такие особенности, общие для исследуемых источников, как: наличие большого количества экземпляров и тиражирование их в СМИ, причём не только в окончательной версии, что позволяет даже реконструировать процесс создания того или иного документа; неупорядоченность и произвольность делопроизводства в указанный период; ярко выраженная идеологическая ангажированность документов; неодинаковая сохранность и распылённость документов по различным коллекциям, в том числе — личным архивам. Нельзя не согласиться с О.П. Федирко, что эти факторы снижают уровень достоверности рассмотренных выше источниковых комплексов, но не умаляют их значения для оценки процессов эволюции государственно-конфессиональных отношений в нашей стране, дают возможность реконструировать процесс поиска модели государственно-конфессиональных отношений в условиях социально-экономической трансформации, происходившей в России.

Две статьи рецензируемой рубрики посвящены историографическим вопросам темы. В.Н. Чернавская представила в своей публикации аналитико-библиографический обзор дальневосточной научной журнальной периодики о Дальнем Востоке России 1990-х гг. [8]. Цель исследования была сформулирована автором следующим образом: на основе анализа статейного материала трёх ведущих гуманитарных журналов Дальнего Востока России выявить тематику, направления и тенденции развития дальневосточной исторической науки 1990-х гг. Условно этот большой материал автор разделил на три части: «Отечественная история», «Международные отношения (Востоковедение)» и «Теоретико-методологический аспект исследований», — выделяя особенности, новые подходы и возможные или вероятные перспективы. В начале статьи В.Н. Чернавская отмечает, что «историческая дистанция» от описываемых событий позволила исследователям уже с 1994 г., а в ещё большей степени — с начала 2000-х гг. обратиться к изучению исторического периода трансформации постсоветской системы. В части «Отечественная история» автор подчёркивает, что уже к рубежу XX—XXI вв. в дальневосточной историографии определилось важное направление исследований — изучение социальной истории региона как одной из главных проблем современной науки (А.С. Ващук, А.Е. Савченко, Ю.Н. Ковалевская), на первый план была выдвинута задача осмысления перестройки и общественной трансформации страны в целом и региона в частности. В этом контексте важными оказались

постановка и исследование такого вопроса, как взаимоотношения периферийного региона и Центра в период кризиса и трансформаций (в статьях С.А. Иванова, Н.П. Рыжовой, О.Г. Васильевой). А.С. Ващук, С.Г. Коваленко, Ю.Н. Ковалевская, Л.А. Крушанова рассматривали развитие экономики Дальнего Востока, становление предпринимательства и рыночных отношений. Появление тематической рубрики «Перестройка и постсоветские трансформации» в 2015 г. в журнале «Ойкумена» (№ 4) стало определённым итогом, презентовавшим результаты коллективных усилий учёных — сотрудников отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН. Руководителем исследовательского проекта и редактором рубрики выступила А.С. Ващук. В.Н. Чернавская также выявляет следующие новые направления в исследовании социальной истории рассматриваемого периода: влияние интернета на дальневосточный социум (А.П. Герасименко), проблемы хозяйственной деятельности народов Севера и их борьба за выживание в постсоветский период (В.А. Тураев), история образовательной сферы региона (С.С. Балдин, В.Г. Макаренко, Л.И. Галлямова, С.Н. Бакшуттов, Л.Н. Гарусова), история театра (Э.В. Осипова), история восточной медицины на Дальнем Востоке России (Г.С. Поповкина). Автор обращает внимание, что с 2000 г. дальневосточные историки вели большую работу по изучению демографических и миграционных процессов на российском Дальнем Востоке, и справедливо замечает: несмотря на то, что данная тема не является новой для дальневосточной историографии, её актуальность и практическую значимость трудно переоценить (А.С. Ващук, Г.Б. Дудченко, И.О. Сагитова). Кроме того, относясь к внутренней проблематике региона, она оказывается тесно связанной с внешней политикой России и международными отношениями с постсоветскими странами и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целом, поэтому появилось много публикаций, в которых была дана оценка ситуации в АТР и на российском Дальнем Востоке ввиду его особого положения и особых интересов; данные публикации составляют второй тематический блок статей, выделенных автором (В.Л. Ларин, С.А. Иванов, Л.В. Забровская, В.В. Кожевников). В.Н. Чернавская отмечает, что третий блок статей, в которых изучаются теоретико-методологические аспекты исторических исследований периода 1990-х гг., представлен в статьях В.Е. Болдырева, описавшего теоретическую сторону многофакторного анализа внешнеполитического процесса, А.П. Герасименко, сформулировавшего концептуальную модель информационной системы (автоматизацию гуманитарных исследований) и на её основе рассмотревшего векторы развития российского Дальнего Востока в условиях информационного пространства, С.К. Песцова, представившего типологию шаблонов регионального сотрудничества и интеграции, А.А. Киреева, показавшего факторы и механизмы разработанной им модели пограничной политики на российском Дальнем Востоке и возможные сценарии её развития, С.А. Иванова, выявившего системные ограничения и проблемы мотиваций в деятельности субрегиональных правительств в приграничном сотрудничестве России и Китая. Завершая краткий обзор основных тенденций в развитии историографии темы и отмечая вклад в её разработку учёных ИИАЭ ДВО РАН, В.Н. Чернавская приходит к выводу, что «многие исторические

аспекты периода 1990-х гг. нашли пока слабое отражение в дальневосточной научной периодике. И в целом работы по данной проблематике относительно немногочисленны» [8, с. 94]. Иными словами, значительное количество тем по истории региона этого периода ещё ждут своих исследователей.

Освещению англоязычной историографии вопроса о состоянии военной сферы на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. посвящена статья Е.Н. Чернолуцкой [9]. По мнению автора, несмотря на то, что современная история Дальнего Востока России не является приоритетной темой в англоязычной историографии, одним из наиболее волнующих западное сообщество (и это совершенно обоснованно в силу фронтального положения и роли российского Дальнего Востока в сохранении баланса сил в АТР) остаётся вопрос о состоянии военной сферы на восточных рубежах России, изменениях, произошедших в ней после развала СССР, и имеющихся в настоящее время ресурсах. Е.Н. Чернолуцкая справедливо отмечает прагматизм зарубежных исследований, связанный с тем, что «стремительное падение вооружённых сил на Дальнем Востоке как часть общей экономико-социальной деградации в стране нанесло серьёзный удар по силе и влиянию РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе», выявляет основные подходы в таких исследованиях, особенности их структуры и источниковой базы: «один из них заключается в сравнительной характеристике вооружённых сил России, Китая, США, Японии, Республики Корея и КНДР в сочетании с анализом целей, мотивов и форм реализации стратегической и оборонной политики этих государств в АТР», «другой подход связан с изучением внутренней жизни российского Дальнего Востока, важной частью которой зарубежные авторы справедливо считают военную сферу» [9, с. 104—105]. Автор указывает на фактологические неточности, лакуны, разночтения и недосказанности, влияющие и на оценочные позиции зарубежных авторов, отсутствие в некоторых случаях сносок и т.п. Кроме того, внимание читателя обращается, во-первых, на то, что, анализируя проблемы военной сферы на Дальнем Востоке, зарубежные авторы (Ф.К. Чанг, С. Дэвис, А. Кучинс, М. Галеотти, Дж. Мольц и др.) показывают их тесное переплетение с проявлениями системного кризиса в стране и его нюансы в регионе, и, во-вторых, на удовлетворение, с которым иностранные исследователи отмечают утрату в 1990-е гг. Тихоокеанским регионом своего стратегического значения для России (сокращение, развал, деградация Тихоокеанского флота и сухопутных вооружённых сил). В зарубежных публикациях выявлена не только отрицательная количественная динамика потенциалов Дальневосточного военного округа и Тихоокеанского флота, но также острота связанных с этим политических и социальных проблем. В этой ситуации Тихоокеанский регион сохранял стареющий, но всё ещё большой ядерный арсенал, по мнению экспертов, представлявший в условиях всеобщего кризиса не столько военную, сколько экологическую и технологическую угрозы. Е.Н. Чернолуцкая отмечает и другой вид опасности, который увидели зарубежные авторы, — возможное вовлечение дальневосточных военных в политический процесс, а также возникновение симбиотических связей местных органов власти с вооружёнными силами, что могло привести к снижению лояльности последних в отношении

Центра. Справедливым представляется итог, подведённый автором в конце статьи, намечающий дальнейшие перспективы развития темы: «Основная часть представленных исследований была написана в конце 1990-х — начале 2000-х гг., и это наложило свой отпечаток на тон авторов, не видевших перспективы изменений, казалось бы, безнадёжного положения, в котором оказались российская армия и флот. Однако 2000-е годы обозначили новый этап в общегосударственной и военной динамике РФ, соответственно, историография этого этапа требует своего специального изучения» [9, с. 111].

В целом проведение исследования по данной теме учёными ИИАЭ ДВО РАН и появление рецензируемой рубрики в журнале «Архонт» представляется чрезвычайно важным и своевременным событием. Преимущественная концентрация внимания авторов на социально-экономической сфере жизни Дальнего Востока, с одной стороны, отражает определённый уровень наработок историков в данном направлении, позволяющий проанализировать источники и историографические аспекты, с другой стороны — позволяет и даже призывает обозначить новые перспективные векторы исследований. Рецензируемые материалы в этом смысле уже могут стать определённым «путеводителем» для всех, кто изучает проблемы дальневосточной современности.

Несомненно, работа коллектива учёных ИИАЭ ДВО РАН, ведущаяся в данном направлении, представляет собой важное явление в исторической науке новейшего времени в регионе, она требует продолжения как в плане воссоздания целостного событийного контекста трансформации Дальнего Востока в единстве и взаимосвязи всех компонентов социально-экономической и политической истории, так и в аспекте философско-методологического, концептуального осмысления исторического развития региона в исследуемый период.

Остаётся надеяться, что обобщённый результат труда коллег, весьма своевременный, увидит свет в обозримом будущем, а ценные наработки, лишь с частью из которых мы познакомились в рецензируемой рубрике, станут доступными широкой публике (прежде всего — студентам вузов, аспирантам, преподавателям, краеведам и всем интересующимся историей Дальнего Востока) для использования в научных, образовательных, воспитательных целях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ващук А.С. Роль архивных источников в изучении российской приватизации // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 10—24.
2. Волкова Е.С. Художественная литература как источник по социальной истории постсоветского Дальнего Востока // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 25—39.
3. Ковалевская Ю.Н. Постсоветский переход на Дальнем Востоке России в вербальных и визуальных источниках: сходство и различия // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 40—56.
4. Коваленко С.Г. Гайд-интервью как источник анализа самоидентификации и поведенческих моделей постсоветской региональной элиты // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 57—66.
5. Крушанова Л.А. Роль статистических источников в формировании представлений о состоянии преступности в отечественных исторических исследованиях // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 67—76.

6. Сахалинская область в документах и фактах. 1992—2000 годы / сост.: Л.В. Драгунова, М.В. Гридяева (отв.), Ким Чан Ок, Ю.И. Дин, А.В. Исайкина, А.Н. Ким, Е.В. Ясенева / Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, ГБУ «Государственный исторический архив Сахалинской области». Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2017. 648 с.
7. Федирко О.П. Документы государственных учреждений и политических партий как источник религиозной ситуации в России в 1990-е // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 77—87.
8. Чернавская В.Н. Дальний Восток России 1990-х гг. в дальневосточной журнальной периодике: аналитико-библиографический обзор // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 88—102.
9. Чернолуцкая Е.Н. Англоязычная историография о состоянии военной сферы на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 103—114.

REFERENCES

1. Vashchuk A.S. Rol' arkhivnykh istochnikov v izuchenii rossiysskoy privatizatsii [The Role of Archival Sources in the Study of Russian Privatization]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 10—24. (In Russ.)
2. Volkova E.S. Khudozhestvennaya literatura kak istochnik po sotsial'noy istorii post-sovetskogo Dal'nego Vostoka [Fiction as a Source of the Social History of the Post-Soviet Far East]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 25—39. (In Russ.)
3. Kovalevskaya Yu.N. Postsovetskiy perekhod na Dal'nem Vostoke Rossii v verbal'nykh i vizual'nykh istochnikakh: skhodstvo i razlichiya [Post-Soviet Transition in the Far East of Russia in Verbal and Visual Sources: Similarities and Differences]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 40—56. (In Russ.)
4. Kovalenko S.G. Gayd-interv'yu kak istochnik analiza samoidentifikatsii i povedencheskikh modeley postsovetskoy regional'noy elity [Hyde-Interview as a Source of Self-Identification and Behavioral Models of the Post-Soviet Regional Elite]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 57—66. (In Russ.)
5. Krushanova L.A. Rol' statisticheskikh istochnikov v formirovanii predstavleniy o sostoyanii prestupnosti v otechestvennykh istoricheskikh issledovaniyakh [The Role of Statistical Sources in the Formation of Ideas about the State of Crime in National Historical Research]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 67—76. (In Russ.)
6. *Sahalinskaya oblast' v dokumentah i faktah. 1992—2000 gody* [The Sakhalin Region in Documents and Facts. 1992—2000]. Compl. by L.V. Dragunova, M.V. Gridyayeva (executive ed.), Kim Jang Ok, Yu.I. Dean, A.V. Isaykina, A.N. Kim, E.V. Yaseneva; the Ministry of Culture and Archives of the Sakhalin Region, the State Historical Archive of the Sakhalin Region. Yuzhno-Sakhalinsk, Sahalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2017, 648 p. (In Russ.)
7. Fedirko O.P. Dokumenty gosudarstvennykh uchrezhdeniy i politicheskikh partiy kak istochnik religioznoy situatsii v Rossii v 1990-e [Documents of State Institutions and Political Parties as a Source of the Religious Situation in Russia in the 1990^s]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 77—87. (In Russ.)
8. Chernavskaya V.N. Dal'niy Vostok Rossii 1990-kh gg. v dal'nevostochnoy zhurnal'noy periodike: analitiko-bibliograficheskiy obzor [The Far East of Russia in the 1990^s in the Far Eastern Periodicals: Analytical and Bibliographic Review]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 88—102. (In Russ.)
9. Chernolutskaya E.N. Angloyazychnaya istoriografiya o sostoyanii voennoy sfery na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1990-e gg. [English-Language Historiography on the State of the Military Sphere in the Russian Far East in the 1990^s]. *Arhont*, 2018, no. 3 (6), pp. 103—114. (In Russ.)